

М.И. ДОДКИН

ОБ АСИМПТОТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ РЕШЕНИЙ ОДНОГО КЛАССА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-РАЗНОСТНЫХ УРАВНЕНИЙ

1. Формулировка задачи. Установим асимптотическое поведение решения $x(t)$ дифференциально-разностного уравнения

$$\dot{x}(t) = a(t)x(t - \omega), \quad t \in R_+; \quad x(\xi) = 0, \quad \xi < 0,$$

где $\omega > 0$, функция $a : R_+ \rightarrow C$ обладает свойством $a(t + \omega) = Ma(t)$, причем $M \in C$. Здесь и далее C обозначает комплексную плоскость, а R_+ — положительную полуось.

2. Общий подход. Как известно [1], [2], на каждом конечном отрезке $[0, b]$ задача Коши для рассматриваемого уравнения имеет в пространстве абсолютно непрерывных функций единственное решение, представимое в виде $x(t) = X(t)x(0)$, где $X(t)$ — решение задачи

$$\begin{aligned} \dot{X}(t) &= a(t)X(t - \omega), \quad t \in R_+; \quad X(\xi) = 0, \quad \xi < 0; \\ X(0) &= 1. \end{aligned}$$

Таким образом, исследование асимптотического поведения $x(t)$ свелось к исследованию асимптотики $X(t)$. В частности, представляют интерес следующие варианты поведения $X(t)$:

- (а) $X(t) \xrightarrow{t \rightarrow \infty} 0$,
- (б) $X(t)$ ограничено,
- (в) $X(t)$ неограничено.

Важную роль в дальнейшем исследовании играют следующие два утверждения, доказываемые по индукции.

Утверждение 1.

$$X((n + 1)\omega) = \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1 - M} \right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} (1 - M^{n-k+1})^k \quad \forall n \in N_0. \tag{1}$$

Утверждение 2.

$$X(n\omega + \tau) = \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} T^k M^{nk - \frac{k(k+1)}{2}} X((n - k)\omega) \quad \forall n \in N_0, \quad \forall \tau \in [0; \omega]. \tag{2}$$

Здесь и далее $T = \int_0^\tau a(\xi)d\xi$, $A = \int_0^\omega a(\xi)d\xi$, $X_n(\tau) = X(n\omega + \tau)$.

3. Случай $|M| < 1$. В этом случае, как будет сейчас показано, фундаментальное решение $X(t)$ асимптотически стремится к некоторой константе.

Теорема 1. Если $|M| < 1$, то существует $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1 - M} \right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}$.

Доказательство. Докажем возможность предельного перехода в формуле (1). Обозначим $B = \frac{1+|M|}{1-|M|}$. Тогда $|A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} \left(\frac{1-M^{n-k+1}}{1-M}\right)^k| \leq |AB|^k$, $\left|\left(\frac{A}{1-M}\right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}\right| \leq |AB|^k$. Так как $\forall \varepsilon > 0$ $\exists N : \sum_{k=N+1}^{\infty} \frac{1}{k!} |AB|^k \leq \frac{\varepsilon}{4}$ и при достаточно больших n благодаря условию $|M| < 1$ имеет место оценка

$$A_{nN} \equiv \left| \sum_{k=0}^N \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M}\right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} - \sum_{k=0}^N \frac{1}{k!} A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} \left(\frac{1-M^{n-k+1}}{1-M}\right)^k \right| \leq \frac{\varepsilon}{2},$$

то

$$\left| \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M}\right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} - \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} \left(\frac{1-M^{n-k+1}}{1-M}\right)^k \right| \leq A_{nN} + 2 \sum_{k=N+1}^{\infty} \frac{1}{k!} |AB|^k \leq \frac{\varepsilon}{2} + 2 \frac{\varepsilon}{4} = \varepsilon.$$

Таким образом,

$$X((n+1)\omega) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M}\right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}},$$

$$\left| \sum_{k=1}^n \frac{1}{k!} T^k M^{nk - \frac{k(k-1)}{2}} X((n-k)\omega) \right| \leq e^{|AB|} |M|^{n/2} (e^{|TM^{1/2}|} - 1) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

Отсюда и из формулы (2) получим утверждение теоремы. \square

Наличие предела у $X(t)$ означает для решения $x(t)$ устойчивость по Ляпунову [3]. Представляет интерес вопрос о том, когда равна нулю сумма ряда $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M}\right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}$, т. к. в этом случае решение задачи асимптотически устойчиво. Рассмотрим голоморфную в C функцию $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} z^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}$, где $z = \frac{A}{1-M}$. После представления $f(z) = 1 + g_0(z)$, где $g_0(z) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k!} z^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}$, оценим $|g_0(z)| \leq \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k!} |zM|^k = e^{|zM|} - 1$. При $|zM| \leq \ln 2$ получим $|g_0(z)| < 1$ и $|f(z)| \geq 1 - |g_0(z)| > 0$, т. е. уравнение $f(z) = 0$ неразрешимо.

Таким образом, доказанной является

Теорема 2. Для всех комплексных A и M таких, что $|M| < 1$ и $\left|\frac{AM}{1-M}\right| < \ln 2$, справедливо соотношение $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) \neq 0$.

В представлении $f(z) = P_1(z) + g_1(z)$, где $P_1(z) = 1 + Mz$, $g_1(z) = \sum_{k=2}^{\infty} \frac{1}{k!} z^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}$, оценим

$$|P_1(z)| \geq |1 - |zM||, \quad |g_1(z)| \leq \sum_{k=2}^{\infty} \frac{1}{k!} |zM^{3/2}|^k = e^{|zM^{3/2}|} - 1 - |zM^{3/2}|.$$

Теорема 3. Для любого комплексного M с условием $|M| < \frac{1}{(e-1)^2}$, найдется такое комплексное A , что $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = 0$.

Доказательство. На окружности $|z| = R > \frac{1}{|M|}$ неравенство $|1 - |zM|| > e^{|zM^{3/2}|} - 1 - |zM^{3/2}|$ запишется в виде $|zM^{3/2}|(1 + |M|^{-1/2}) > e^{|zM^{3/2}|}$. Минимум функции $y(x) = e^x - x(1 + 1/\sqrt{|M|})$ меньше нуля, если $x_{\min} = \ln(1 + 1/\sqrt{|M|}) > 1$, т. е. если $|M| < \frac{1}{(e-1)^2}$. Так как используется окружность $|z| = \left|\frac{A}{1-M}\right| > \frac{1}{|M|}$, то найдутся такие значения A , что $|zM^{3/2}| = \ln(1 + 1/\sqrt{|M|}) > 1$, т. е. на окружности $|z| = |M|^{-3/2} \ln(1 + 1/\sqrt{|M|}) > \frac{1}{|M|}$ имеем $|zM^{3/2}|(1 + |M|^{-1/2}) > e^{|zM^{3/2}|}$, а значит, на ней $|P_1(z)| > |g_1(z)|$. Следовательно, по теореме Руше [4] она ограничивает круг, содержащий нуль функции $f(z)$. \square

4. *Случай* $|M| = 1$. На окружности $|M| = 1$ точка $M = 1$ является в некотором смысле особой, т. к. делает возможными все три поведения $X(t)$: (а), (б) и (в).

Для этого случая известна

Теорема ([5], [6]). *Имеют место следующие утверждения:*

1. $A \in D \Rightarrow X(t) \xrightarrow[t \rightarrow \infty]{} 0$;
2. $A \in \partial D \Rightarrow X(t)$ ограничена на R_+ , но предела не имеет;
3. $A \notin D \cup \partial D \Rightarrow X(t)$ не ограничена на R_+ ,

где D — овал в комплексной плоскости (овал Рехлицкого), граница ∂D которого в полярных координатах (ρ, φ) задается как

$$\rho(\varphi) = \begin{cases} \varphi - \frac{\pi}{2}, & \varphi \in [\frac{\pi}{2}, \pi]; \\ -\varphi - \frac{\pi}{2}, & \varphi \in [-\pi, -\frac{\pi}{2}]. \end{cases}$$

В остальных точках окружности $|M| = 1$ можно было бы ожидать, что при надлежащем выборе A возможна неограниченность фундаментального решения $X(t)$. Однако это не так, потому что имеет место

Теорема 4. *Если $|M| = 1$ и $M \neq 1$, то $X(t)$ ограничена на R_+ .*

Доказательство. Введем обозначение $\tilde{A} \equiv \int_0^\omega |a(\xi)| d\xi$. Воспользовавшись формулами (1), (2), получаем оценки

$$|X((n+1)\omega)| \leq \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} |A|^k \left| \frac{2}{1-M} \right|^k \leq \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} \left| \frac{2\tilde{A}}{1-M} \right|^k = e^{\frac{2\tilde{A}}{|1-M|}},$$

$$|X(n\omega + \tau)| \leq e^{\frac{2\tilde{A}}{|1-M|}} + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k!} \tilde{A}^k e^{\frac{2\tilde{A}}{|1-M|}} = e^{\frac{2\tilde{A}}{|1-M|}} e^{\tilde{A}} = e^{\tilde{A}(\frac{2}{|1-M|} + 1)}.$$

Таким образом, $|X(t)| \leq e^{\tilde{A}(\frac{2}{|1-M|} + 1)} = \text{const.}$ \square

Теорему 4 можно дополнить исследованием вопроса о стремлении фундаментального решения $X(t)$ к нулю.

Теорема 5. *Пусть $|M| = 1$, $M \neq 1$ и $|\frac{2A}{1-M}| < \ln 2$. Тогда если $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t)$ существует, то он отличен от нуля.*

Доказательство. Проведем нетрудные выкладки

$$X((n+1)\omega) = 1 + \sum_{k=1}^n \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M} \right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} (1 - M^{n-k+1})^k,$$

а теперь оценим

$$\left| \sum_{k=1}^n \frac{1}{k!} \left(\frac{A}{1-M} \right)^k M^{\frac{k(k+1)}{2}} (1 - M^{n-k+1})^k \right| \leq \sum_{k=1}^n \frac{1}{k!} \left| \frac{2A}{1-M} \right|^k \leq e^{|\frac{2A}{1-M}|} - 1 < 1,$$

т. к. $|\frac{2A}{1-M}| < \ln 2$. \square

Теорема 6. *Пусть $M \neq 1$ и существует такое натуральное n , что $M^{n+1} = 1$. Тогда*

- 1) *если $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t)$ существует, то он равен нулю;*
- 2) $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = 0 \Leftrightarrow 1 + \sum_{q=1}^n M^{-\frac{q(q+1)}{2}} z_m^q e^{Az_m \frac{1-M^q}{M^q(1-M)}} = 0 \quad \forall m = 1, \dots, n+1,$

где $\{z_m\}_{m=1}^{n+1}$ — множество корней уравнения $z^{n+1} M^{\frac{n(n+1)}{2}} = 1$.

Доказательство. Функция $F(\tau, z) = \sum_{k=0}^{\infty} M^{-\frac{k(k+1)}{2}} X_k(\tau) z^k$ представима в виде $F(\tau, z) = K(z) e^{z \int_0^{\tau} a(\xi) d\xi}$, где $K(z) = \sum_{k=0}^{\infty} M^{-\frac{k(k+1)}{2}} z^k e^{Az \frac{1-M^k}{M^k(1-M)}}$ является решением уравнения $K(Mz) = 1 + ze^{Az} K(z)$. Методом математической индукции несложно доказать, что решение этого уравнения удовлетворяет всем уравнениям

$$K(M^{l+1}z) = 1 + \sum_{k=1}^l (M^{k(l+1) - \frac{k(k+1)}{2}} z^k e^{Az \frac{M^{l+1}(\frac{1-M^k}{1-M})}}) + M^{\frac{l(l+1)}{2}} z^{l+1} e^{Az \frac{M^{l+1}-1}{M-1}} K(z) \quad \forall l \in \mathbb{N}.$$

Запишем уравнение, соответствующее $l = n$,

$$K(z) = 1 + \sum_{k=1}^n M^{-\frac{k(k+1)}{2}} e^{Az \frac{1-M^k}{M^k(1-M)}} z^k + z^{n+1} M^{\frac{n(n+1)}{2}} K(z).$$

Тогда имеем

$$F(\tau, z) = \frac{e^{z \int_0^{\tau} a(\xi) d\xi} \left(1 + \sum_{k=1}^n M^{-\frac{k(k+1)}{2}} e^{Az \frac{1-M^k}{M^k(1-M)}} z^k \right)}{1 - z^{n+1} M^{\frac{n(n+1)}{2}}} \equiv \frac{\varphi(z)}{\psi(z)}.$$

Если γ_r и γ_R — произвольные окружности $|z|=r < 1$ и $|z|=R > 1$ соответственно, то, поскольку $z_m^{n+1} M^{\frac{n(n+1)}{2}} = 1$,

$$\begin{aligned} M^{-\frac{k(k+1)}{2}} X_k(\tau) &= \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_r} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz = - \sum_{m=1}^{n+1} \operatorname{res}_{z_m} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} + \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_R} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz = \\ &= \sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} \frac{\varphi(z_m)}{z_m^k} + \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_R} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz \quad \forall k \in \mathbb{N}_0, \end{aligned} \quad (3)$$

$$\left| \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_R} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz \right| \leq \frac{\operatorname{const}}{R^k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0 \text{ равномерно по } \tau \in [0, \omega].$$

1) Допустим, что $\exists \lim_{t \rightarrow \infty} X(t) \neq 0$. Рассмотрим $\{X_k(\tau)\}_{k=2p(n+1), p \in \mathbb{N}_0}$. По формуле (3) имеем

$$X_k(\tau) = \sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} \varphi(z_m) + \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_R} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} \varphi(z_m) \neq 0.$$

В силу определения предела величина $\sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} \varphi(z_m)$ не зависит от способа стремления $t \rightarrow \infty$, а значит, не может быть функцией $\tau \in [0, \omega]$. Поэтому

$$\sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} \varphi(z_m) = \sum_{m=1}^{n+1} \frac{1}{n+1} e^{z_m \int_0^{\tau} a(\xi) d\xi} \left(1 + \sum_{q=1}^n M^{-\frac{q(q+1)}{2}} z_m^q e^{Az_m \frac{1-M^q}{M^q(1-M)}} \right) \equiv \operatorname{const} \neq 0.$$

В силу линейной независимости функций $e^{z_m \int_0^{\tau} a(\xi) d\xi}$, $m = 0, \dots, n+1$, должно быть $\operatorname{const} = 0$. Полученное противоречие доказывает 1).

2) Допустим, что $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = 0$. Повторяя все проведенные выше рассуждения о линейной независимости функций, приходим к требованию о равенстве нулю всех коэффициентов при них. Необходимость доказана. Достаточность доказывается просто, т. к. в этом случае $\varphi(z_m) = 0 \quad \forall m = 1, \dots, n+1$ и по формуле (3) получаем

$$|X_k(\tau)| = \left| \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_R} \frac{\varphi(z)}{z^{k+1} \psi(z)} dz \right| \leq \frac{\operatorname{const}}{R^k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0 \text{ равномерно по } \tau,$$

т. е. $\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = 0$. Последнее не только завершает доказательство, но и дает оценку скорости сходимости. \square

Следствие. Пусть выполнены условия теорем 5 и 6. Тогда $X(t)$ не имеет предела на бесконечности.

5. Случай $|M| > 1$. В этом частном случае утверждение о неограниченности фундаментального решения $X(t)$ при положительных значениях M и A является тривиальным. В общем же случае его доказательство сопряжено со значительными трудностями, т. к. требует оценки $|X(t)|$ снизу, а не сверху, как это обычно бывает при доказательстве ограниченности. Тем ценнее

Теорема 7. Если $\frac{|M|+1/|M|}{|1-M|} < 1$ и $A \neq 0$, то $X(t)$ неограничено.

Доказательство. С помощью формулы (1) получим представление

$$X_n(0) = \frac{M^{\frac{n(n+1)}{2}}}{(n-1)!} \left(\frac{A}{M}\right)^n \left(\frac{1}{A} + M^n \sum_{k=2}^n \frac{(n-1)\dots(n-k+1)}{A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}} \left(\frac{1-M^k}{M^k(1-M)}\right)^{n-k}\right),$$

$$\left|\frac{1-M^k}{M^k(1-M)}\right| \leq \frac{1+\frac{1}{|M|^k}}{|1-M|} \leq \frac{1+\frac{1}{|M|^2}}{|1-M|} \equiv q,$$

где по условию теоремы $q < 1$,

$$\left|\sum_{k=2}^n \frac{(n-1)\dots(n-k+1)}{A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}} \left(\frac{1-M^k}{M^k(1-M)}\right)^{n-k}\right| \leq \sum_{k=2}^n \frac{(n-1)\dots(n-k+1)}{|A|^k |M|^{\frac{k(k+1)}{2}}} q^{n-k} \equiv \sum_{k=2}^n a_{nk} \equiv \Sigma_n.$$

Выберем $\alpha > 1$ так, чтобы выполнялось $\alpha q |M| < 1$. Легко убедиться в том, что $a_{n+1k} = a_{nk} \frac{n}{n-k+1} q$, причем при достаточно больших n для некоторых k выполнено условие $\frac{n}{n-k+1} \leq \alpha$, откуда $k \leq n(1 - \frac{1}{\alpha}) + 1$, т. е. для чисел k существует максимальное значение k_{\max} , которое линейно возрастает с ростом n . Аналогично получаем $a_{n+1k+1} = a_{nk} \frac{n}{|A| |M|^{k+1}}$, причем при достаточно больших n для некоторых k выполнено условие $\frac{n}{|A| |M|^{k+1}} \leq \alpha q$, откуда $k \geq \frac{\ln \frac{|A| \alpha q}{|M|}}{\ln |M|} - 1$. Значит, для чисел k существует минимальное значение k_{\min} , которое линейно зависит от $\ln n$. Полученное неравенство показывает, что k_{\min} тоже растет, но гораздо медленнее, чем k_{\max} . Поэтому при достаточно больших n имеет место неравенство $k_{\min} < k_{\max}$. Выберем индекс $p: k_{\min} < p < k_{\max}$. Тогда

$$\Sigma_n = \sum_{k=2}^p a_{nk} + \sum_{k=p+1}^n a_{nk}, \quad \Sigma_{n+1} \leq \sum_{k=2}^p a_{nk} \alpha q + \sum_{k=p}^n a_{nk} \alpha q = \Sigma_n \alpha q + a_{np} \alpha q.$$

При больших значениях n будем выбирать p следующим образом: $p(n+1) \in \{p(n), p(n)+1\}$ с сохранением условия $k_{\min} < p < k_{\max}$, а т. к. $a_{n+1p} \leq \alpha q a_{np}$ и $a_{n+1p+1} \leq \alpha q a_{np}$, то $a_{np} \leq a_0 (\alpha q)^n$ при всех достаточно больших n .

Таким образом, $\Sigma_{n+1} \leq \Sigma_n \alpha q + a_0 (\alpha q)^{n+1} \forall n > n_0 \in N$.

Нетрудно проверить, что решением вспомогательной задачи $x_{n+1} = x_n b + a b^{n+1}$, $x_0, a, b \in R_+$, является $x_n = b^n (x_0 + n a)$. Если взять $x_0 = \Sigma_{n_0}$, $b = \alpha q$, $a = a_0 (\alpha q)^{n_0}$, то получим $x_m = (\alpha q)^m (\Sigma_{n_0} + m a_0 (\alpha q)^{n_0}) \geq \Sigma_{n_0+m} \forall m \in N_0$. При $n = n_0 + m$ имеем

$$\Sigma_n \leq (\alpha q)^n \frac{(\Sigma_{n_0} - n_0 a_0 (\alpha q)^{n_0}) + n a_0 (\alpha q)^{n_0}}{(\alpha q)^{n_0}} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

$$\left| M^n \sum_{k=2}^n \frac{(n-1)\dots(n-k+1)}{A^k M^{\frac{k(k+1)}{2}}} \left(\frac{1-M^k}{M^k(1-M)}\right)^{n-k} \right| \leq |M|^n \Sigma_n \leq$$

$$\leq (\alpha q |M|)^n \frac{(\Sigma_{n_0} - n_0 a_0 (\alpha q)^{n_0}) + n a_0 (\alpha q)^{n_0}}{(\alpha q)^{n_0}} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

т. к. $\alpha q |M| < 1$. Таким образом, при достаточно больших n верна оценка

$$|X(n\omega)| \geq \frac{|M|^{\frac{n(n+1)}{2}}}{(n-1)!} \left| \left(\frac{A}{M}\right)^n \frac{1}{2A} \right| \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty. \quad \square$$

Литература

1. Максимов В.П., Рахматуллина Л.Ф. *О представлении решения линейного функционально-дифференциального уравнения* // Дифференц. уравнения. – 1973. – Т. 9. – № 6. – С. 1026–1036.
2. Малыгина В.В. *Устойчивость функционально-дифференциальных уравнений в банаховом пространстве*. – ППИ, 1982. – 80 с. – Деп. в ВИНТИ 1.09.82, № 4701-82.
3. Демидович Б.П. *Лекции по математической теории устойчивости*. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
4. Шабат Б.В. *Введение в комплексный анализ*. – 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – Ч. 1. – 320 с.
5. Рехлицкий З.И. *Об устойчивости решений некоторых линейных дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом в банаховом пространстве* // ДАН СССР. – 1956. – Т. 111. – № 1. – С. 29–32.
6. Рехлицкий З.И. *Об устойчивости решений периодических дифференциально-разностных уравнений* // Изв. АН СССР. – 1966. – Т. 30. – Вып. 5. – С. 971–974.

*Пермский государственный
технический университет*

*Поступила
22.03.2002*